

Спираючись на теорію групофонем В. К. Журавльова, Ю. Я. Бурмистрович сутність праслов'янських процесів пом'якшення визначає як перерозподіл тембру між сусіднім приголосним та голосним. На думку Ю. Я. Бурмистровича, встановлення палатальних рефлексів як результатів всіх процесів, що проходили в підсистемі задньоязикових приголосних праслов'янської мови, є помилковим [2, с. 12-13]. Фактично це виглядає як проста заміна «терміна палаталізація терміном палатація» [там же]. Обґрутованим, на наш погляд, є висновок Ю. Я. Бурмистровича про те, що «процеси, які торкнулися задньоязикових у праслов'янській мові, ніяк не вкладаються в прокрутство ложе трьох палаталізацій» [там же, с. 21]. Сутність позиції дослідника можна сформулювати у вигляді двох тез: 1) розрізнювати палатальні та палаталізовані фонеми, слід «чітко розрізнювати й процеси, які їх породили, вважаючи, що палатальні звуки породжуються палатаціями, а палаталізовані – палаталізаціями» [там же, с. 14]; 2) і палатації, і палаталізації «можуть бути як переходними, тобто з переходом звуків за іншими, крім тональності, ознаками в іншу якість, так і неперехідними, тобто без переходу звуків за іншими, крім тональності, ознаками в іншу якість» [там же, с. 20]. Спираючись на ці висновки, Ю. Я. Бурмистрович створює нову класифікацію зазначених процесів для праслов'янської мови:

Палатації:

Перша переходна: $h^\circ + \cdot\bar{i}_1 \rightarrow (\$)\bar{i}_1$.

Друга переходна: $h^\circ + \cdot\bar{i}_2 \rightarrow (\$)\bar{i}_2$.

Палаталізації:

Перша неперехідна: $h^\circ + (r\cdots\bar{i}_1) \rightarrow (hr\cdots\bar{i}_1)$.

Друга неперехідна: $h^\circ + \cdot\bar{i}_2 \rightarrow (h\cdots\bar{i}_2)$.

Перша переходна: $h^\circ + \cdot\bar{i}_2 \rightarrow (s\cdots\bar{i}_2)$.

Друга переходна: $\bar{i}_1 + h^\circ \rightarrow \bar{i}_1 s$,

де \bar{i}_1 – \bar{i} первинне, тобто монофтонгічного походження; \bar{i}_2 – \bar{i} вторинне, тобто дифтонгічного походження [3, с. 21].

Таким чином, тенденція до палаталізації зумовила виникнення в праслов'янській фонологічній системі таких явищ, як палатації та палаталізації задньоязикових, йотації приголосних та виникнення *l* епентетичного. Встановлення особливостей праслов'янських процесів пом'якшення з урахуванням діалектної диференціації праслов'янської мови дозволяє глибше дослідити специфічні особливості різних діалектних груп після розпаду спільноти прамови. Насамперед це стосується розвитку тембрової кореляції твердості/м'якості в східнослов'янських мовах та встановлення палатальних рядів приголосних в інших слов'янських мовах.

Література

- Бурмистрович Ю. Я. Историческая фонемология последовательного ряда или цепи славянских языков, связанных отношениями «предок – потомок», от праиндоевропейского в лице его протославянского диалекта до русского. – Абакан: Издательство Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2001. – 227 с.
- Бурмистрович Ю. Я. Найти пропавший век!: Очерки по истории славянского исторического языкоznания: Учебное пособие для филологов высших учебных заведений. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного ун-та, 2006. – 59 с.
- Бурмистрович Ю. Я. Палатации и палатализации заднеязычных согласных в праславянском языке // Памяти П. Я. Черных: К 100-летию со дня рождения (1897-1997): Материалы международной научной конференции 20-21 февраля 1996 г. – Магнитогорск, 1997. – С. 19-22.
- Глушенко В. А. Принципы поривняльно-историчного дослідження в українському і російському мовознавстві (70-і рр. XIX ст. – 20-і рр. ХХ ст.) / НАН України, Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні; відп. ред. О. Б. Ткаченко. – Донецьк, 1998. – 222 с.
- Журавлев В. К. Группофонема как основная фонологическая единица праславянского языка // Исследования по фонологии. – М.: Наука, 1966. – С. 79-96.
- Журавлев В. К. Наука о праславянском языке: эволюция идей, понятий и методов // Бирнбаум Х. Праславянский язык: Достижения и проблемы в его реконструкции / Общ. ред. В. А. Дыбо и В. К. Журавleva. – М.: Прогресс, 1987. – С. 453-493.
- Журавлев В. К. Формирование группового сингармонизма в праславянском языке // Вопр. языкоznания. – 1961. – № 4. – С. 33-45.
- Кузнецова М. А. Разновидности способа образования согласных в русских говорах // Экспериментально-фонетические исследования в области русской диалектологии. – М., 1977. – 186 с.
- Филин Ф. П. Образование языка восточных славян. – М.; Л.: АН СССР, 1962. – 294 с.
- Furdal A. Rozpad języka prasłowiańskiego w świetle rozwoju glosowego. – Wrocław, 1961. – 114 p.
- Чекман В. Н. Исследования по исторической фонетике праславянского языка: Типология и реконструкция. – М.: Наука и техника, 1979. – 216 с.

Панова К. Н.

О СИНОНИМАХ ЛЕКСЕМ, ФОРМИРУЮЩИХ ПОНЯТИЕ «ДРУЖБА» В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX В.

Слово «синоним» происходит от древнегреческого *syn* – ‘с’, ‘совместно’ – и ‘опома’ – имя, то есть дословно «синонимия» обозначает «соименность» [6, с. 96]. Обычно принято считать, что синонимами являются близкие или одинаковые по смыслу слова. Согласно более широкой дефиниции, предложенной О. О. Тараненко [7, с. 539], синонимами являются слова или их отдельные значения, а также устойчивые словосочетания или синтаксические конструкции с тождественными или близкими значениями при полном или частичном различии форм. Именно тождество или близость лексического значения являются основным критерием синонимичности [5, с. 13; 8, с. 763].

Вопросы понимания лексических синонимов вытекают из понимания сущности и структуры лексического значения [3, с. 16]. Но вопрос исследования синонимов не так прост, как может показаться на первый взгляд. В лингвистике существует множество научных работ, посвященных проблемам синонимии. Практически, в каждой из них лингвисты заявляют о недостаточной изученности данной проблемы [ср.: 2, с. 11; 4, с. 7]. Ю. Д. Апресян, называя лексические синонимы одной из наиболее хорошо изученных семантических категорий, скорее всего, имеет в виду количество попыток исследовать данное явление и наличие множества точек зрения [1, с. 216]. Ведь синонимия, являясь едва ли не самой древней и давно исследуемой лексикологической проблемой, в теоретическом плане остается изученной на недостаточном уровне [2, с. 11]. Множество существующих концепций различаются в главных вопросах: в определении синонимии, ее видах, объеме явлений, которые включены в ее сферу.

Итак, проблему синонимии на современном этапе можно рассматривать как широко изучаемую, однако не до конца исследованную. Особый интерес для лингвистов представляют синонимические процессы, происходящие на современном этапе развития языка. В данной статье будут рассмотрены лексические синонимы имен существительных *Freund*, *Freundin*, *Freundschaft* как компонентов понятия «дружба». При этом синонимами будут считаться лексемы, тождественные или сходные по значению и обладающие способностью частичной взаимозаменяемости. Материалом исследования являются 709 текстовых примеров, отобранных методом сплошной выборки из разножанровых произведений немецкоязычных писателей XX в., принадлежащих к различным литературным направлениям.

Согласно данным словарей [9, с. 293; 12, с. 248], в современном немецком языке лексическими синонимами имени существительного *Freund* являются лексемы *Kamerad*, *Kumpel* и *Bekannter*.

Существительное *Kamerad*, является, пожалуй, наиболее близким по значению к *Freund*. Этимологически оно связано с лат. *camera* 'комната для солдат'. Особенно популярным это слово становится во времена Тридцатилетней войны (начало XVII в.). И именно в это время *Kamerad* приобретает значение 'товарищ' как 'человек, проживающий в той же комнате и являющийся союзником' [11, с. 612]. В современном немецком языке *Kamerad* также употребляется в значении 'товарищ' [10, с. 1203].

Имя существительное *Kumpel* относится к разговорной лексике, о чем свидетельствуют соответствующие пометки в толковом словаре современного немецкого языка [10, с. 1247]. Оно появилось в XIX в. как лексема, употребляемая в жаргоне шахтеров и служащая для обозначения 'коллеги, соратника в горном деле' [11, с. 744]. В современном немецком языке речь идет о расширении значения. Сегодня данная лексема в разговорной речи употребляется для обозначения 'человека, на которого можно положиться в общем деле' [10, с. 1247; 11, с. 744].

Лексема *Bekannter* происходит от дvn. причастия *bekant*, обозначавшего 'известного, прославившегося человека'. Само существительное *Bekannter* появляется в XV в. и употребляется в значении 'знакомый человек' [11, с. 114].

Bekannter, обозначая 'знакомого', вполне может считаться синонимом лексемы *Freund*, хотя семантически оно предполагает более дистанцированные и менее доверительные отношения.

В ходе текстового анализа было установлено, что в немецкоязычной литературе XX в. *Bekannter*, *Kumpel* и *Kamerad*, наряду с *Freund*, встречаются довольно часто, причем первое, употребляясь, как правило, во множественном числе, может обозначать лиц как мужского, так и женского пола. Лексема *Bekannte(r)* употребляется в значении 'знакомый', семантически выражая факт известности.

Кроме того, близким по значению к лексеме *Freund* является имя существительное *Kumpel*, имеющее, согласно данным Deutsches Universal Wörterbuch [10], фамильярно-разговорную окраску. Данная лексема употребляется в значении 'приятель'. Следует отметить, что *Kumpel* и *Freund* не являются абсолютно идентичными по значению. Употребляясь вместе, они обозначают лиц-объектов дружеских отношений, но, если *Freund* указывает на их серьезность и крепость, то *Kumpel*, в силу своей эмоциональной окраски, подчеркивает некую легкость в отношениях и приятное времяпрепровождение. Кроме того, важную роль играет общность рода занятий.

Отдельного рассмотрения требует случай употребления существительного *Kumpel* в рассказе «Ich bin ein Kumpel» А. Стаковой [13] – представительницы «женской» литературы. На семантике данного существительного построена основная идея рассказа. Как уже упоминалось в главе, посвященной этимологии, лексема *Kumpel* в современном немецком языке служит для обозначения человека, связанного с другим человеком общим делом и готового оказать помощь и поддержку в любой момент. Интересно, что грамматически категория рода у данного существительного выражается лишь артиклем (а не окончанием), и речь идет лишь о мужском роде. Соответственно, *Kumpel* воспринимается как 'мужчина, являющийся частью определенного мужского коллектива и готовый поддержать интересы данного коллектива и всех его представителей'.

В анализируемом же рассказе существительное *Kumpel* используется для обозначения женщины. Являясь одной из героинь рассказа и обозначая себя данной лексемой, рассказчица, в известной степени, нарушает семантику слова. Но, с другой стороны, рассказ представляет собой объяснение выбора автором-женщиной именно этого существительного для обозначения себя самой. Регулярно вращаясь в кругу мужчин, хорошо знакомых между собой и время от времени собирающихся вместе с целью обсуждения вопросов, предназначенных исключительно для такого состава, женщина постепенно становится «своим парнем» и воспринимается мужчинами данного круга как часть коллектива. При этом, как следует из рассказа, пол перестает играть важную роль.

Для обозначения способа поведения героини, выбранного с целью закрепления в мужском коллективе, в рассказе используется наречие *kumpelhaft*, значение которого может толковаться как 'по-свойски'.

Еще одним синонимом, встречающимся в исследованных произведениях немецкоязычных авторов XX в., является существительное *Kamerad*, употребляющееся в значении 'товарищ'.

Что касается лексемы *Freundin*, авторы не часто используют синонимичные лексемы. Скорее всего, это связано с более редким употреблением данного существительного в исследовательском корпусе вообще. Примером синонима может служить лексема *Geliebte* – 'любимая', которое, однако, не является абсолютным синонимом анализируемого слова. Однако, употребляясь в определенном контексте, оно является близким ему по значению, поскольку значение 'любимая женщина' также актуально для *Freundin*.

Синонимами *Freundschaft* можно считать *Bekanntschaft* и *Kameradschaft*. Особенность *Bekanntschaft*, в отличие от *Freundschaft* и *Kameradschaft* не предполагает длительные и крепкие дружеские отношения, указывая лишь на факт знакомства.

Существительное *Bekanntschaft* также встречается в качестве компонента сложного слова, напр. *Reisebekanntschaft* 'знакомство во время поездки'. В данном случае за счет первого компонента значение ключевого слова уточняется.

Кроме того, лексема *Bekanntschaft* употребляется в собирательном значении, обозначая не абстрактное понятие, а круг знакомых лиц (данное значение является актуальным и для лексемы *Freundschaft*).

Что же касается имени существительного *Kameradschaft*, оно семантически выражает более близкие отношения, чем *Bekanntschaft*, употребляясь в значении 'приятельские отношения'.

Существительное *Kameradschaft* употребляется в значении, близком основному значению *Freundschaft*, но обозначает не столь высокую степень близости и доверия.

Кроме того, синонимия в исследуемых произведениях реализуется на синтаксическом уровне, когда тождественность или близость значений реализуется на уровне словосочетаний благодаря определениям, употребляющимся при одном и том же существительном. Это связано с тем, что лексемы, выступающие в качестве определений исследуемых существительных, как правило, синонимичны.

В дальнейшем планируется рассмотрение синонимов лексем, формирующих понятие «дружба», на более ранних этапах развития немецкого языка с целью сравнения и выявления закономерностей в развитии исследуемого понятия.

Істочники и литература

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М: Наука, 1974. – 367 с.
2. Бережан С. Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. – Кишинев: Штиинца, 1973. – 94 с.
3. Васильев Л. М. Проблема лексического значения и вопросы синонимии // Лексическая синонимия / Отв. ред. С. Г. Бархударов – М.: Наука, 1967. – С. 16-26.
4. Гречко В.А. Лексическая синонимика современного русского литературного языка. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987. – 144 с.
5. Іщенко Н. Г. Синонімія спільнокореневих похідних іменників сучасної німецької мови: Автореф. дис. ... д-ра філол. наук. – К., 2001. – 30 с.
6. Маккензен Л. Немецкий язык. Универсальный справочник. – М.: Аквариум, 1998. – 592 с.
7. Тараненко О. О. Синоніми // Українська мова. Енциклопедія. – К.: Укр. енциклопедія ім. М.П. Бажана, 2000. – С. 539-542.
8. Вівшман Н. Lexikon der Sprachwissenschaft. – 2, neu bearb. Aufl. – Stuttgart: Kröner, 1990. – 904 S.
9. Bulitta E., Bulitta H. Wörterbuch der Synonyme und Antonyme. – 10. Aufl. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1990. – 795 S.
10. Deutsches Universal Wörterbuch / Hrsg. u. bearb. vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion. – 3., völlig neu bearb und erw. Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1996. – 1816 S.
11. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen / Unter Leitung von W. Pfeifer – Deutscher Taschenbuch Verlag, 1993. – 1665 S.
12. Synonymwörterbuch / Hrsg. von H. Gürner u. G. Kempcke. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1974. – 643 S.
13. Stachow A. Ich bin ein Kumpel // Neue Literatur von Frauen. – Berlin: Langenscheidt, 1986. – S. 16.

Пасічник І. А.

ВІДПРИКМЕТНИКОВА СЕМАНТИЧНА ВЕРБАЛІЗАЦІЯ

У граматичній структурі української мови, вслід за професором І. Вихованцем, вирізняємо три ступені відприкметникової вербалізації: синтаксичний, морфологічний і семантичний [2, с. 19-23; 3, с. 26-28]. Переміщення прикметника з первинної, означальної, позиції у вторинну, присудкову, позицію, засвідчує синтаксичний (початковий) ступінь його переходу у сферу дієслова. Позиційне закріплення прикметників у присудковій функції зумовлює наступний ступінь відприкметникової вербалізації – морфологічний. Семантичний ступінь переходу сигналізує про набуття дериватом іншого порівняно з вихідною лексичною семантикою значення і є завершальним у частиномовному переході¹.

Системне дослідження відприкметникової вербалізації належить до актуальних завдань сучасної лінгвістики. Питання міжчастиномовних переходів, незважаючи на традицію їхнього вивчення (див. праці Ш. Баллі, І. Вихованця, М. Докуліла, Є. Куриловича, Л. Теньєра та ін.), до сьогодні ще не отримали остаточного розв’язання. У зв’язку з цим тема нашої статті є актуальною і потребує комплексного висвітлення. Поряд із синтаксичним та морфологічним системною кваліфікації, безумовно, потребує семантичний ступінь переходу в системі частин мови. Завдання нашої статті вбачаємо в тому, щоб визначити ступені відприкметникової вербалізації, з’ясувати особливості семантичного переходу прикметника у сферу дієслова, описати семантичний ступінь відприкметникової вербалізації на тлі морфологічного, вирізнати семантичні групи прикметників, які зазнають семантичного переходу в дієслівний простір, визначити валентні спроможності семантичних транспозитів тощо.

Відразу ж зауважимо, що здатність до семантичних змін виявляють не всі прикметники, які зазнали дієслівної синтаксичної та морфологічної транспозиції, а лише незначна їхня кількість. Особливістю семантичної транспозиції є явно невиражена переходність від морфологізованої до семантичної стадії перетворень, яка виявляється в тому, що на основі первинних значень морфологізованих похідних дієслів виникають їхні вторинні, похідні, значення. Відприкметникова семантична вербалізація насамперед властива дієслівним морфологічним транспозитам, що позначають процесуальні зміни кольорової гами: **багріти** (поет.), **багровіти**, **багряніти**, **блігти**, **жовтіти**, **зеленіти**, **рожевіти**, **рудіти**, **світліти**, **сивіти**, **сизіти**, **синіти**, **сіріти**, **темніти**, **червоніти**, **чорніти** тощо. Основні значення вказаних дієслів «ставати, робитися багровим, багряним, блілим, жовтим, зеленим і т. д.» стали вихідними для вторинних (більш дієслівних) значень «виділятися певним кольором», «виднітися». Диференціація морфологічного і семантичного ступенів переходу прикметника у сферу дієслова можлива лише в контексті, пор.: *Листя на деревах від нього (диму) жовтіє* (О. Гончар) і *Гей, поля жовтіють і синіє* небо, плугатар у полі ледве маячитъ ... (М. Рильський); *Хай посинієм* ми об розпуки, поступ не зупиним все одно (В. Симоненко) і *Синіє* день, як пізні капусти (Л. Костенко); *Сини в людей уже побіліли*, білі були й шапки, обличчя й чоботи ... (В. Шевчук) і З одного краю селища сага блицитьъ, з другого – облуплений собор біліс (О. Гончар); *Дуби і вільхи над Чортомликом скрипіли й стогнали, кришилося сухе дерево і падало на плеса, й вода од кори стемніла* (Ю. Мушкетик) і *Під дамбою, що відділяє шлакоблоковий завод від кущугур, жужелиця тріщить під ногами, темніє на дні вибалка рогоза* (О. Гончар).

Відзначимо цікаву деталь: у частині із описаних вище морфологічних дієслів, що характеризують процесуальні зміни кольорової гами, на основі їхніх первинних значень виникає не одне, а декілька похідних, вторинних, значень. Це передусім стосується дієслів **світліти**, **сіріти**, **темніти** та ін. Зокрема, дієслівний